

HAL
open science

Вооруженные дети: погребения мальчиков с парадным вооружением в Причерноморье и на Рейне (конец IV - первая половина VI в.) и первый бой князя Святослава

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova

► **To cite this version:**

Michel M Kazanski, Anna V Mastykova. Вооруженные дети: погребения мальчиков с парадным вооружением в Причерноморье и на Рейне (конец IV - первая половина VI в.) и первый бой князя Святослава. *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology*, 2023, 5, pp.37-47. <10.55086/sp>. <hal-04270433>

HAL Id: hal-04270433

<https://hal.science/hal-04270433v1>

Submitted on 4 Nov 2023

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

Public Domain

ДЕТИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Узнать игрушку

Дети в ритуальных практиках Европы

Погребения мальчиков с оружием

Девочки-принцессы в раннесредневековом Китае

Предметный мир ребенка в книжной иллюстрации XIII—XVI вв.

Новые радиоуглеродные данные о времени венгерского завоевания

Нашествие Батые: Вавилонский плен Русской земли

Ответственный редактор — Роман А. Рабинович

М. М. Казанский, А. В. Мастыкова

Вооруженные дети: погребения мальчиков с парадным вооружением в Причерноморье и на Рейне (конец IV — первая половина VI в.) и первый бой князя Святослава

Keywords: Great Migration Period, Early Middle Ages, burials of children, weapons, social status

Cuvinte cheie: epoca Marii migrații a popoarelor, Evul Mediu timpuriu, morminte de copii, arme, statut social

Ключевые слова: эпоха Великого переселения народов, раннее средневековье, погребения детей, оружие, социальный статус

M. M. Kazanski, A. V. Mastykova

Armed Children: Burials of Boys with Ceremonial Weapons in the Black Sea Region and on the Rhine (Late 4th — First Half of the 6th Centuries) and the First Battle of Prince Svyatoslav

Burials of children with weapons in the pre-state and early state societies of the era of the Great Migration Period — the beginning of the Middle Ages are rare. Still rarer are children's burials, where archaeologists come across the burials of boys with prestigious weapons. These graves reflect the burial customs of the nobility. For the end of the 4th — the first half of the 6th centuries, two burials are distinguished — Tsibilium 1, burial 61 in Abkhazia and burial 809 in St. Severin's Cathedral in Cologne. They are distinguished by a particularly rich and complete set of weapons. Undoubtedly, they belong to individuals who occupied the highest position in these societies. There are cases when armed children appeared on the battlefield, where they did not participate in the battle, but had to perform some ritual actions or symbolically replace their dead fathers (946, Prince Svyatoslav).

M. M. Kazanski, A. V. Mastykova

Copii înarmați: mormintele de băieți cu armament de paradă în zona Mării Negre și pe Rin (sfârșitul sec. IV — prima jumătate a sec. VI) și prima bătălie a cneazului Sviatoslav

Mormintele de copii cu arme se întâlnesc foarte rar în societățile prestatale și statale timpurii din epoca Marii migrații a popoarelor — începutul Evului Mediu. Și mai rar se întâlnesc morminte de copii în care arheologii se ciocnesc cu înmormântări de băieți, însoțite de armament „de paradă”. Aceste morminte reflectă obiceiurile de înmormântare ale nobilimii. Pentru sfârșitul sec. IV — prima jumătate a sec. VI se evidențiază două înmormântări — Tsibilium 1, mormântul 61, în Abkhazia, și mormântul 809 din catedrala Sfântului Severin din Köln. Ele se evidențiază îndeosebi prin setul bogat și complet de arme. Fără îndoială, ele aparțin unor indivizi ce ocupau cea mai înaltă treaptă socială în comunitățile respective. Sunt cunoscute cazuri când copiii înarmați apăreau pe câmpul de luptă, unde ei nu participau la bătălie, dar trebuiau să execute careva acțiuni rituale sau să-i înlocuiască pe tații lor căzuți în luptă (a. 946, cneazul Sviatoslav).

M. M. Казанский, А. В. Мастыкова

Вооруженные дети: погребения мальчиков с парадным вооружением в Причерноморье и на Рейне (конец IV — первая половина VI в.) и первый бой князя Святослава

Погребения детей с оружием в предгосударственных и раннегосударственных социумах эпохи Великого переселения народов — начала Средневековья встречаются редко. Еще реже встречаются детские захоронения, где археологи сталкиваются с захоронениями мальчиков, сопровождавшихся «парадным» вооружением. Эти могилы отражают погребальные обычаи знати. Для конца IV — первой половины VI веков выделяются два захоронения — Цибиллиум 1, погребение 61 в Абхазии и погребение 809 в соборе Святого Северина в Кёльне. Они отличаются особо богатым и полным набором оружия. Несомненно, они принадлежат индивидуам, занимавшим наиболее высокое положение в данных социумах. Известны случаи, когда вооруженные дети появлялись на поле боя, где они в сражении не участвовали, но должны были совершать какие-то ритуальные действия или символически замещать своих погибших отцов (946 г., князь Святослав).

This work was financially supported by the Russian Ministry of Education and Science, Megagrant project no. 075-15-2022-1119 ■
Lucrarea a fost susținută de Ministerul științei și studiilor superioare al Federației Ruse, megagrantul nr. 075-15-2022-1119
■ Работа поддержана Министерством науки и высшего образования Российской Федерации, Мегарант №075-15-2022-1119

© Stratum plus. Археология и культурная антропология.

© М. М. Казанский, А. В. Мастыкова, 2023.

Погребения детей с оружием в предгосударственных и раннегосударственных социумах эпохи Великого переселения народов — начала Средневековья встречаются редко. Еще реже археологи сталкиваются с захоронениями мальчиков, сопровождавшихся «парадным» вооружением, как правило мечами и паноплией (щит, боевой нож/кинжал, копье и пр.). Совершенно очевидно, что такие могилы отражают погребальные обычаи знати, поскольку и во «взрослых» захоронениях престижные мечи с богатым декором и полный набор вооружения встречаются нечасто. Здесь мы рассмотрим находки таких детских погребений на границах позднеримского/ранневизантийского мира конца IV — первой половины VI в., и постараемся уточнить некоторые аспекты этого погребального обычая¹.

Собственно, для интересующей нас эпохи в зоне римско/византийско-варварских контактов таких погребений всего два — в Цибилеуме, на восточном побережье Черного моря, и на Рейне, в Кёльнском соборе Св. Серверина².

Причерноморье

Первое из этих погребений обнаружено на территории Абхазии, на могильнике т.н. цебельдинской культуры, принадлежавшей древним апсилам, союзникам и вассалам Восточной Римской империи (см. Воронов 2006; 2010).

Погребение 61³ на могильнике Цибилеум-1 представляет собой ингумацию мальчика 10—12 лет (рис. 1: 1). Она сопровождалась богатым набором вещей, включавшим керамические и стеклянные сосуды, серебряные и бронзовые фибулы, золотой перстень, ожерелье из бус (возможно, заупокойное прино-

шение), около десятка лесных орехов, а также прямоугольный деревянный щит с железными элементами, в частности с умбоном (рис. 1: 6—8), «парадные» меч (рис. 1: 2) и кинжал (рис. 1: 3) с богатым декором на ножнах и рукояти и с портупейными пряжками, железный наконечник копья (рис. 1: 4), железный нож (рис. 1: 5) (Воронов 2003: 22, 23). По совокупности найденных здесь вещей погребение относится к стадии III абхазской хронологии (380/400—440/450 гг.) (Voronov 2007: 22, 23). Отметим, что среди воинских погребений Абхазии II—VII вв. эта могила является одной из самых богатых (см. о привилегированных погребениях данного региона: Казанский, Мاستыкова 2009; Казанский 2016).

В целом детские могилы поздней античности — раннего средневековья на территории Абхазии не были предметом специального изучения. К сожалению, антропологические исследования на памятниках интересующей нас эпохи практически не проводились, поэтому чаще всего половозрастные данные для большинства многочисленных опубликованных захоронений отсутствуют. Впрочем, для могильников, где определения пола и возраста были сделаны, хотя бы предварительно (например, Цибилеум), ясно, что детские захоронения либо вообще не сопровождалась погребальным инвентарём, либо он был довольно скромным. Нам достоверно известна лишь одна детская могила с предметами вооружения. Это разрушенное погребение 114/21⁴ могильника Цибилеум 1, представляющее собой ингумацию мальчика. В сохранившейся части сопровождающего инвентаря, помимо керамики, имеется железный подток или дротик (Воронов 2003: 32). По керамике погребение принадлежит, скорее всего, стадиям II или III абхазской хронологии (320/330—440/450 гг.) (Voronov 2007: 34).

Погребение 61 в некрополе Цибилеум 1, пожалуй, является в Причерноморье для рассматриваемого здесь периода единственным захоронением подростка с «парадным» набором оружия. Впрочем, для нашей темы представляет интерес еще одна могила — погребение гуннского времени в степном Крыму, около античного городища Беляус (погр. 1). Здесь была обнаружена ингумация мальчика 13—15 лет (рис. 2: 1), помещенная в античный каменный склеп более раннего времени. Че-

¹ Детские погребения с оружием, соотносимые с социальными элитами, известны и в других регионах, например, у обских угров кулайского времени (II/III—IV вв.): Борзунов 2022: 291—295.

² К несколько более позднему времени — 550—600 или 560/570—600/610 гг., относится знаменитый «королевский» Восточный курган (Östhögen) в Старой Упсале, находящийся севернее рассматриваемой здесь зоны. В нём обнаружены остатки кремации двух индивидумов — подростка 10—14 лет и женщины 20—30 лет, сопровождавшихся захоронением кремированных останков двух собак, коня и пернатого хищника. В кургане были найдены, помимо других вещей, фрагменты шлема и скрамасакса (Ljungkvist 2008; 2013).

³ В первый раз данное захоронение публиковалось как Цибилеум-1, погр. 43: Воронов, Шенкао 1982: 148—154.

⁴ Ранее вещи из этого комплекса публиковались как происходящие из погр. 101 могильника Цибилеум-1: Воронов, Шенкао, 1982: 143.

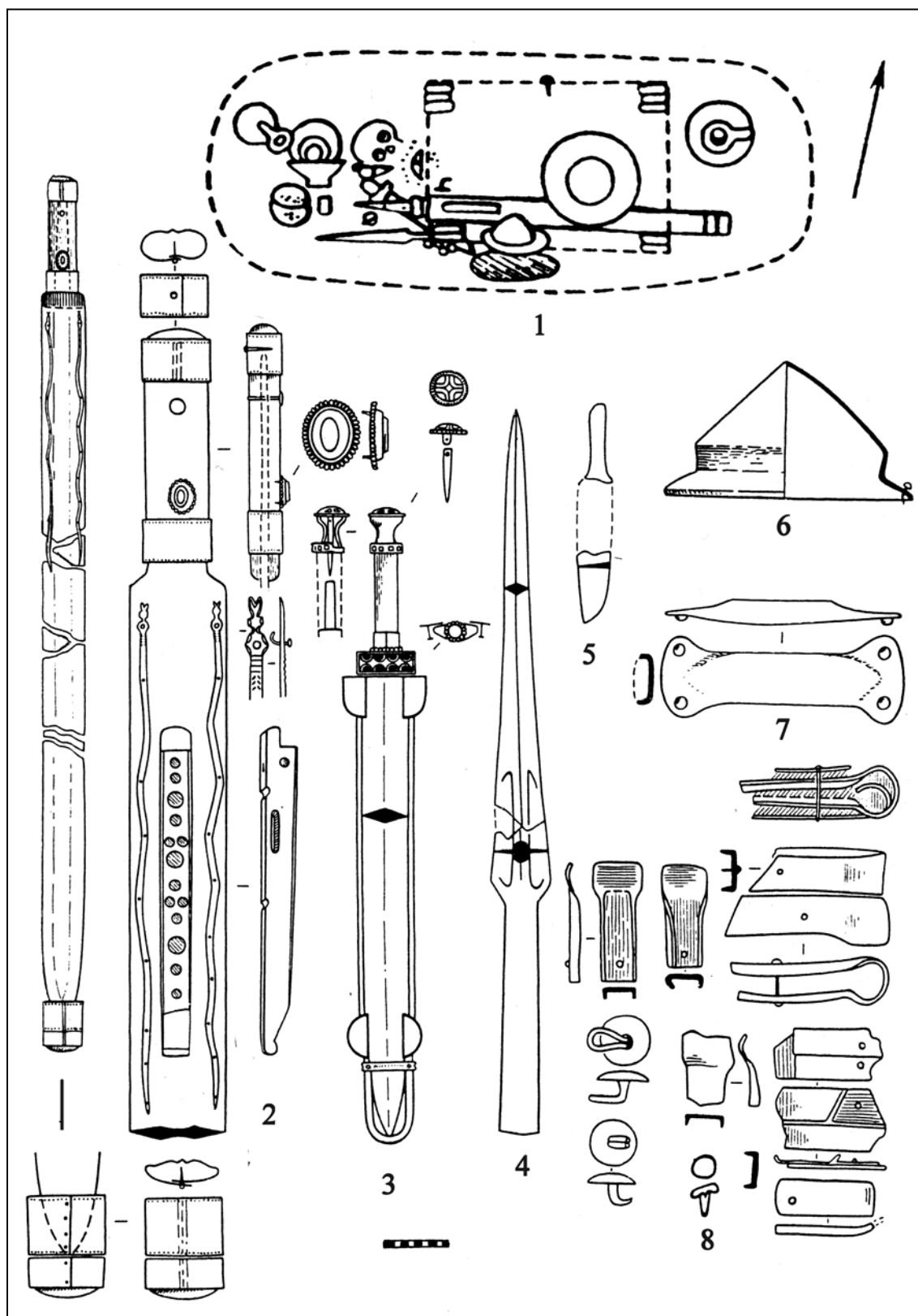
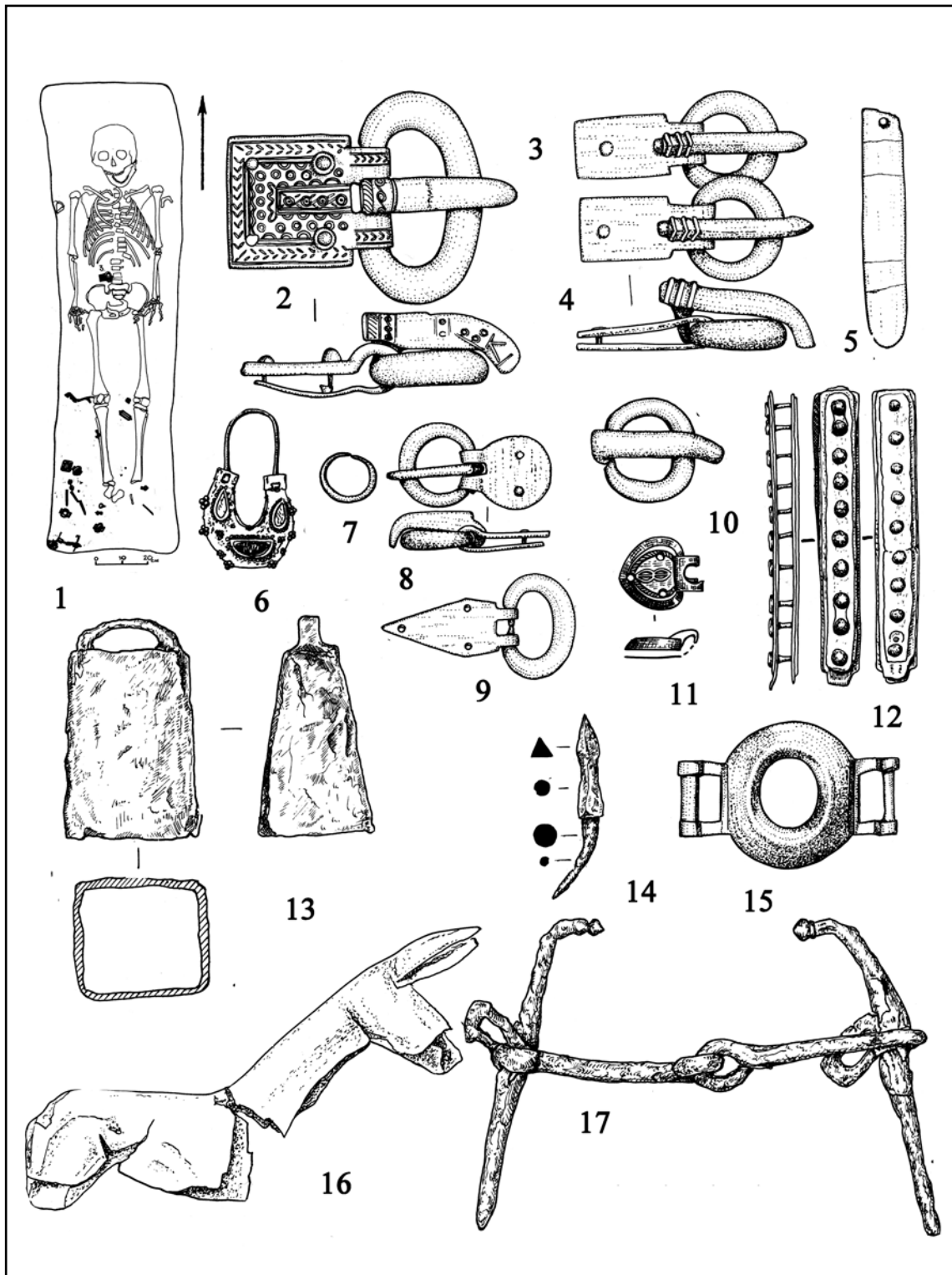

Рис 1. Цибилуим-1, погр. 61. План погребения и предметы вооружения (по Воронов 2003: рис. 27, 28).

Fig. 1. Tsibiliy-1, burial. 61. Burial plan and weapons (after Воронов 2003: рис. 27, 28).

Рис. 2. Беляус, погр. 1. План погребения и погребальный инвентарь (по Ajbabin 1995: fig. 6).

Fig. 2. Belyaus, burial. 1. Burial plan and grave goods (after Ajbabin 1995: fig. 6).

№5. 2023

реп мальчика имел следы искусственной деформации, заметны черты монголоидности. В захоронении обнаружен довольно богатый набор сопровождающих вещей, в частности, золотая серьга (рис. 2: 6), массивная серебряная пряжка с гравированным декором (рис. 2: 2), деревянная фигурка лошади или осла в золотой обкладке (рис. 2: 16), серебряная обувная гарнитура (рис. 2: 3, 4, 8—11), предметы конского снаряжения (рис. 2: 13, 15, 17). Здесь не найдены престижные предметы вооружения, однако у ног покойного находился наконечник стрелы (рис. 2: 14) (Дашевская 1969; Засецкая 1994: 178—180; Ajbabin 1995: 208; Айбабин 1999: 73). Он попал сюда явно не случайно, тем более что стрелы, как мы увидим ниже, у некоторых варварских социумов играли особую символическую роль. Последнее обстоятельство может указывать на связь погребенного с воинской средой. По массивной серебряной пряжке это погребение, несомненно, принадлежит гуннскому времени, и вероятнее всего — периоду D2 хронологии европейского Барбарикума (380/400—440/450 гг.).

Меровингское королевство

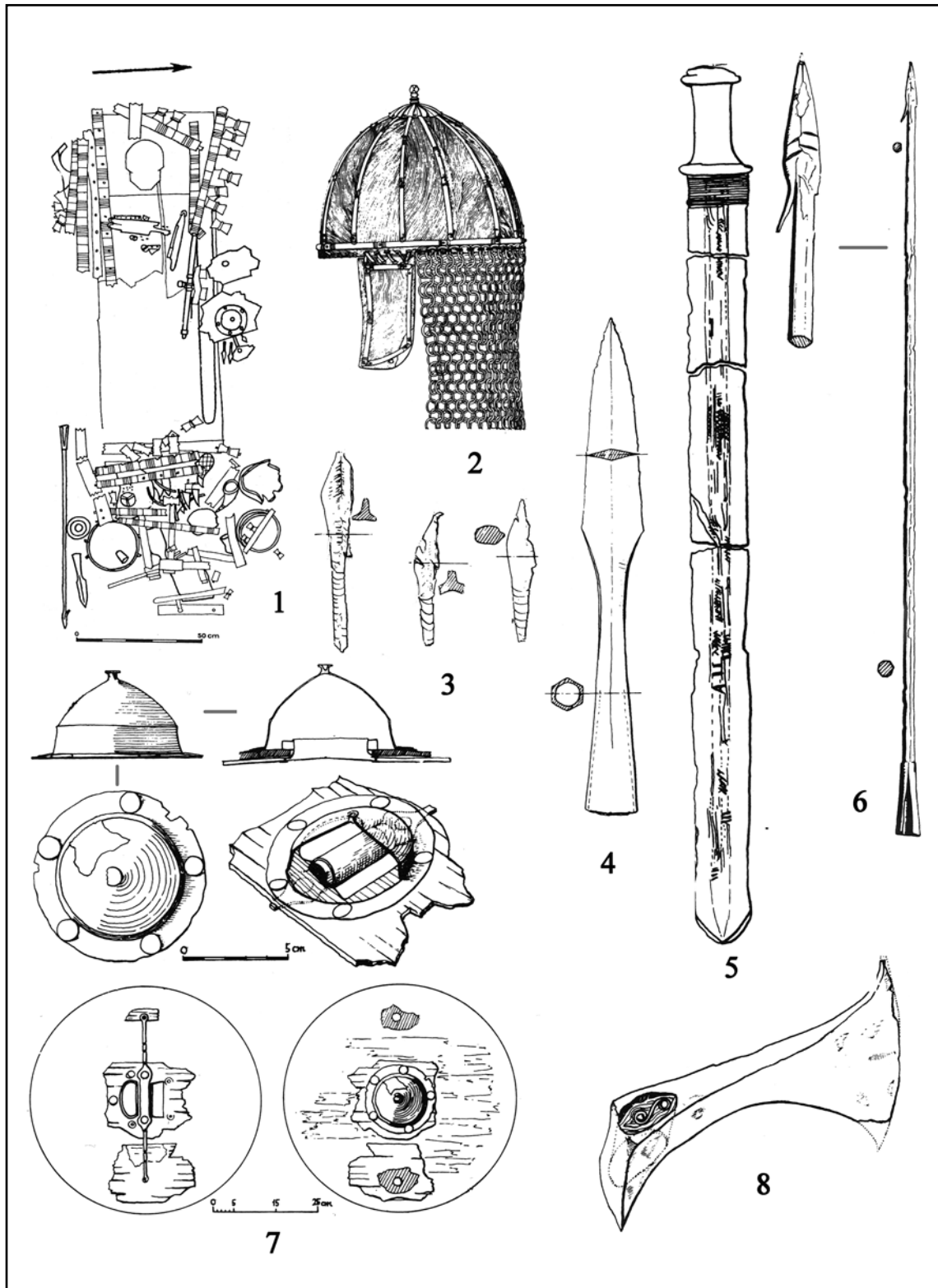
Второе погребение мальчика с парадным оружием было найдено на Рейне, и оно получило широкую известность. Речь идет о захоронении в Кёльнском соборе Св. Северина, в специальной часовне, располагавшейся в алтарной части собора. Очевидно, это захоронение принадлежит представителю семьи очень высокого социального статуса, поскольку захоронения в церквях на романо-германском Западе в меровингскую эпоху относятся к числу наиболее привилегированных (об иерархии погребений этого времени см. Пинар Жил 2016).

В часовне обнаружены две могилы, совершенные, по данным дендрохронологии, около 530—540 гг., с исключительно богатым инвентарём. Одно принадлежит взрослой женщине (погр. 808), второе — мальчику (погр. 809) (рис. 3: 1) (Päffgen, Ristow 1999). Особое место этих захоронений и богатство сопровождающего инвентаря даже позволили предполагать, что здесь погребены представители «кёльнской» ветви королевской семьи меровингов — лангобардская принцесса Визигарда, обрученная с королем Теодобертом (534—548 гг.), и Хлодерик, сын Сигиберта Старого. Впрочем, такая идентификация принята не всеми исследователями и нуждается в дополнительных аргументах (см. подробнее

Lenerz-de Wilde 2017; Prien 2022). Погребенному мальчику было примерно 6 лет. В могиле обнаружена деревянная мебель (что и позволило провести дендрохронологическую датировку) — кровать, стул, а также сосуды из бронзы, стекла, деревянное ведро с металлической оковкой. Найденное здесь оружие по типам и набору типично для меровингских «вождеских» погребений (*tombes de «chefs»*; см. Périn 1995) того времени. Шлем (рис. 3: 2), щит (рис. 3: 7) и скрамасакс сделаны по размерам специально для ребенка, в то время как меч (рис. 3: 5), топор-франциска (рис. 3: 8), ангон (рис. 3: 6), копье (рис. 3: 4), кинжалы и стрелы (рис. 3: 3) взяты из «взрослого» арсенала (Doppelfeld 1964; Périn 1995: 251, fig. &'; Die Franken 1996: 931—933; Périn, Feffer 1997: 202—204; Päffgen, Ristow 1999; Lenerz-de Wilde 2017). Показательно, что и для предшествующего времени, третьей четверти V в., в соборе Св. Северина известны погребения подростков из знатных семей, сопровождавшиеся оружием (топоры — франциски) (погр. 64 и 65) (Bierbrauer 1996: 114, 115, Abb. 83).

Значимость оружия как социального индикатора⁵ в погребениях меровингов показана еще Р. Кристляйном (Christlein 1973: Abb. 11) — самые богатые мужские могилы (группа С) сопровождалась наиболее полной паноплией, обычно включавшей меч, скрамасакс, копья, ангон, топор, щит, иногда шпоры. При этом престижными элементами являются меч (о них см. подробно: Menghin 1983) и ангон (Martin 1993: 395). Гораздо реже в меровингских могилах и только в погребениях знати

⁵ Впрочем, для некоторых других социумов присутствие или отсутствие оружия в погребениях, а также его количество и качество не играли такой знаковой роли. Например, оружие практически полностью отсутствует в могилах остроготов и визиготов в течение всей их истории, документированной археологическими источниками. Оно также редко встречается в VI—VIII вв. в славянских погребениях, хотя военные вожди и профессиональные воины — наемники известны у славян со второй трети VI в. (Казанский 2019). У других варварских народов роль оружия и конского снаряжения в погребальном обряде со временем меняется. Так, у эстиев самбийско-нотангийской культуры наличие и характер предметов вооружения и всаднического конского снаряжения в могилах римского времени явно соответствуют некоей погребальной иерархии (см. Мاستыкова, Юганов 2019). Но в эпоху Великого переселения народов типы оружия, представленные в погребальном контексте, играют ограниченную роль как социальный маркер и присущи значительной, если не основной части мужских захоронений, хотя по некоторым признакам и можно выделить захоронения воинских предводителей и «профессиональных» воинов (Казанский 2021: 93—96).

Рис. 3. Кёльн, собор Св. Северина, погр. 809. План погребения и предметы вооружения (по Périn, Feffer 1997: fig. sur la p. 212, 213).

Fig. 3. Cologne, St. Severin Cathedral, burial. 809. Burial plan and weapons (after Perin, Feffer 1997: fig. sur la p. 212, 213).

встречаются предметы защитного вооружения — шлем, доспех, а также конское снаряжение.

Однако в детских погребениях у меровингов оружие встречается редко, при этом его присутствие связано с высоким социальным статусом, хотя предметы вооружения встречаются и в «рядовых» погребениях. В Галлии для позднеримского и раннемеровингского времени IV—VI вв. оружие в детских погребениях более характерно для сопровождающего набора вещей в могилах германской традиции, типично оно и для соседних аламаннов. Это миниатюрные копии топоров, иногда другие виды оружия — стрелы, копья, мечи, скрамасаксы (Vallet 1996: 712, 713, 715). В целом для раннего средневековья предметы вооружения в детских могилах в Галлии составляют 6% от общего количества предметов. При этом надо помнить, что в Галлии погребальный инвентарь в могилах более всего типичен для V—VII вв. Во второй половине VII в. он становится редким, а вскоре и совсем исчезает. При этом оружие встречается в могилах детей начиная с 4 лет, а особенно с 8—12 лет, его частота падает в могилах подростков 13—17 лет. Практически всё оружие «взрослое», редко встречаются миниатюризированные копии — скрамасаксы, топоры (Perez 2013: 498, 499, 504, 510, 536—543).

Исследователи уже отмечали, что наличие миниатюрного оружия у детей из знатных фамилий в романо-германских королевствах Запаदा подтверждается и письменными источниками (см. Perez 2013: 539, 540, там же библиография). Так, например, по рассказу Павла Дьякона, Гримоальд, сын герцога Фриульского, захваченный в плен аварами и сбегавший от них, «вынул из ножен свой короткий меч, адаптированный для его возраста, и изо всех сил ударил по голове авара, который пытался его догнать, удар достал до мозга, так что враг упал с лошади» (Paul Diaconus, *Histoire des Lombards*, IV, 37). Иными словами, уменьшенные копии оружия, найденные в детских могилах, вроде погребения мальчика в Кёльнском соборе, носились этими детьми при жизни, а не изготавливались специально для погребения.

* * *

Общезвестно, что оружие служило знакомым символом в древних социумах и у варваров, часто напрямую связывалось со статусом свободного человека. Так, галлы в конце III — первой половине II в. до н. э. (Тит Ливий, Исто-

рия, XXI.20) и германцы в I в. н. э. (Тацит, О происхождении германцев, § 11) присутствовали на народных собраниях вооруженными. У славян-поморян в начале XII в., по «Житию Св. Оттона», участники народных сходов должны были являться с копьями, что подчеркивало равенство собравшихся (Гильфердинг 2013: 158). Скорее всего и в погребальном обряде оружие использовалось как социальный индикатор, что, собственно, уже давно считается общепризнанным. Впрочем, в реальной жизни доступ к оружию могли иметь даже рабы (и военнопленные), принимавшие участие в военных действиях вместе с хозяином, как это было, например, у склавинов (Прокопий, Война с готами, Кн. III, 14.1.9—11) и герулов (Прокопий, Война с персами, Кн. II, XXV.28). При этом у герулов, по свидетельству Прокопия, наблюдается и иерархия предметов вооружения — рабы имели право носить щит лишь в качестве награды за боевые заслуги (Там же). Известны и прямо противоположные примеры — в I в. н. э., если верить Тациту, а точнее его информаторам, скандинавские свионы имели доступ к оружию только в период военных действий, в мирное же время складированное оружие охранял раб, поскольку «... руки пребывающих в праздности вооруженных людей сами собой поднимаются на бесчинства ...» (Корнелий Тацит, О происхождении германцев, § 44). У лангобардов, при совершении обряда предоставления свободы рабам, некую символическую роль играли стрелы — их прижимали к телу вольноотпущенника (Paul Diaconus, *Histoire des Lombards*, I.13) (вспомним погребение в Беляусе), что, на наш взгляд, также свидетельствует о знаковом значении оружия в социальной иерархии германцев.

Итак, и при жизни, и в погребальном обряде наличие оружия у детей (и в детских захоронениях) служило индикатором их социального статуса, при этом чем выше был этот статус, тем богаче и полнее был набор оружия в захоронениях. Есть все основания интерпретировать погребения в Цибилеуме и в Кёльне как принадлежавшие индивидуумам, занимавшим наиболее высокое положение в иерархии данных социумов.

Интересно, что в римской среде похожую роль мог играть детский костюм. Так, на известном диптихе из Монцы (рис. 4), приписываемом Стилихону (Killerich, Torp 1989), изображенный там мальчик, вероятнее всего, сын Стилихона, имеет плащ с Т-образной фибулой римского функционера высокого ранга, каковым он в силу возраста не мог быть, и это да-

Рис. 4. Монца, диптих Стилихона (по Die Schraube 1995: Abb. 154).

Fig. 4. Monza, diptych of Stilicho (after Die Schraube 1995: Abb. 154).

леко не единственный случай в позднеримской/ранневизантийской иконографии.

Понятно, что в боевом отношении вооруженные дети никакой ценности не представляли. Тем не менее, известны случаи, когда их выводили на поле боя, где мальчики из знатных семей совершали символические действия с оружием. Сразу вспоминается известный эпизод из «Повести временных лет» о первом бое юного князя Святослава «В лето 6454 [946 г.]. Ольга с сыном своим Святославом собра вои много и храбры, и иде на Деревьску землю. И изидоша Деревляне противу. И сънемъшемася обема полкома на скупь, суну копьем Святослав на Деревляны, и копье лете сквозь уши коневу, и удари в ноги коневу, бе бо детеск. И рече Свенелд и Асмолд:

“Князь уже почал; потягнете, дружина, по князе”» (Лаврентьевская летопись, ПСРЛ: Т.1, 24). Налицо засвидетельствованный у ряда древних народов обычай, когда представители знатных семей первыми начинают бой⁶. Видимо, таким акциям на поле боя придавал-

⁶ «Среди массагетов был человек, отличавшийся исключительной храбростью и силой, но командовавший небольшим отрядом. От отцов и предков он получил почетное право первому нападать на врагов во всех походах гуннов. Любому другому массагету было запрещено первому нападать в сражении или убивать врага прежде, чем кто-либо из этого дома начнет бой с неприятелями» (Прокопий Кесарийский, Война с вандалами, I.XVIII.13,14). Не правда ли, это может объяснить появление маленького Святослава на поле боя против древлян?

№5. 2023

ся некий ритуальный смысл. А может быть, Святослава вывели на поле сражения потому, что после гибели Игоря он вместо отца олицетворял главу знатного рода, в некотором роде замещал его?

Совершенно не исключено, что описание первого боя Святослава и погребения вооруженных

мальчиков в Цибилеуме и Кельне отражают одно и то же явление — эти дети в какой-то момент оказались, согласно иерархии, «старшими» мужчинами в роду. Разумеется, это лишь рабочая гипотеза, которая в дальнейшем может быть опровергнута или подтверждена новыми данными.

Литература

- Айбабин А.И. 1999. *Этническая история ранневизантийского Крыма*. Симферополь: ДАР.
- Борзунов В.А. 2022. Древнейшие погребения элиты обских утров (богатыри и шаманы кулайской эпохи Сургутского и Нижнего Приобья). *Stratum plus* (4), 287—332.
- Воронов Ю.Н. 2003. *Могилы апсиров. Итоги исследований могильника Цибилеум в 1977—1986 годах*. Пушкино: ОНТИ ПНЦ РАН.
- Воронов Ю.Н. 2006. Колхида на рубеже средневековья. В: Воронов Ю.Н. *Научные труды. Том первый*. Сухум: АБИГИ АН Абхазии, 294—453.
- Воронов Ю.Н. 2010. *Научные труды. Том третий. Тайна Цибельдинской долины. Древняя Апсилья*. Сухум: АБИГИ АН Абхазии.
- Воронов Ю.Н., Шенкао Н.К. 1982. Вооружение воинов Абхазии IV—VII в. В: Амброз А.К., Эрдели И.Ф. (отв. ред.). *Древности эпохи великого переселения народов V—VIII веков*. Москва: Наука, 121—165.
- Гильфердинг А.Ф. 2013. *История балтийских славян*. Москва; Санкт-Петербург: Русская панорама; Блиц.
- Дашевская О.Д. 1969. Погребение гуннского времени в Черноморском районе Крыма. В: Евтюхова Л.А. (отв. ред.). *Древности Восточной Европы*. Москва: Наука, 52—61.
- Засецкая И.П. 1994. *Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV—V в.)*. Санкт-Петербург: Элipsis.
- Казанский М.М. 2016. Иерархия «воинских» погребений в Абхазии (II—VII вв.) и возможности социальной реконструкции. *КСИА* 244, 83—101.
- Казанский М.М. 2019. О военной организации славян в V—VII веках: вожди, профессиональные воины и археологические данные. *Stratum plus* (5), 15—28.
- Казанский М.М. 2021. Стратификация погребений с оружием и всадническим снаряжением в могильниках самбийско-натангийской культуры эпохи Великого переселения народов и раннемеровингского времени. *Археологические вести* 33, 86—106.
- Казанский М.М., Мاستыкова А.В. 2009. Привилегированные погребения у федератов Восточной Римской империи на территории Абхазии (II—VII вв.). *Научные ведомости Белгородского Гос. Университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика* (9 (64))/11, 25—31.
- Корнелий Тацит. 1969. О происхождении германцев и местоположении Германии. В: Корнелий Тацит. *Сочинения в двух томах. Том первый*. *Анналы. Малые произведения*. Изд. А.С. Бобович, Я.М. Боровский, М.Е. Сергеенко. Ленинград: Наука, 53—372.
- Мастыкова А.В., Юганов К.Л. 2019. Погребения с оружием на могильнике римского времени мальчиков в Цибилеуме и Кельне отражают одно и то же явление — эти дети в какой-то момент оказались, согласно иерархии, «старшими» мужчинами в роду. Разумеется, это лишь рабочая гипотеза, которая в дальнейшем может быть опровергнута или подтверждена новыми данными.
- Заостровье-2 в Северной Самбии. *Stratum plus* (4), 211—234.
- Пинар Жил Ж. 2016. Украшения, топография и архитектура: индикаторы социальной стратификации на могильниках раннего вестготского периода в Испании и Южной Франции. *КСИА* 244, 13—47.
- Прокопий из Кесарии. 1950. *Война с готами*. Перевод с греческого С.П. Кондратьева, вступительная статья З.В. Удальцовой. Москва: АН СССР
- Прокопий Кесарийский. 1998. *Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. Перевод с греческого, вступительная статья, комментарии А.А. Чекалиной. Санкт-Петербург: Алетейя, 9—144.
- Прокопий Кесарийский. 1998. *Война с вандалами. Война с персами. Война с вандалами. Тайная история*. Перевод и комментарии А.А. Чекаловой. Санкт-Петербург: Алетейя. 147—258.
- Тит Ливий. 1991. *История Рима от основания города*. Т. 2. Пер. Ф.Ф. Зелинского (кн. XXI). Москва: Наука.
- Ajabin A. 1995. Les tombes de chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle au VIe siècle. In: Vallet F., Kazanski M. (dir.). *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Sant-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 207—216.
- Bierbrauer V. 1996. Romanen im fränkischen Siedelgebiet. In: *Die Franken — Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 110—120.
- Christlein R. 1973. Besitzabstufungen zur Merowingzeit im Spiegel reicher Grabfunde aus West- und Süddeutschland. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 20, 147—180.
- Doppelfeld O. 1964. Das fränkische Knabengrab unter dem Chor des Kölner Domes. *Germania* 42, 3—45.
- Die Franken — Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben*. 1996. Mainz: Verlag Philipp von Zabern.
- Killerich B., Torp H. 1989. Hic est: hic Stilicho. The Date and Interpretation of a Notable Diptych. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Institut* 104, 319—371.
- Lenerz-de Wilde M. 2017. Überlegungen zur Identität des Knaben in dem Grab unter dem Kölner Dom. https://www.academia.edu/31560110/Überlegungen_zur_Identität_des_Knaben_aus_dem_Grab_unter_dem_Kölner_Dom (дата обращения: 02.01.2023).
- Ljungkvist J. 2008. Dating two royal mounds of Old Uppsala — evaluating the elite of the 6th—7th century in Middle Sweden. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 38, 263—282.
- Ljungkvist J. 2013. Monumentaliseringen av Gamla Uppsala

- la. In: Sundqvist O., Vikstrand P., Ljungkvist J. (eds.). *Gamla Uppsala i ny belysning*. Uppsala: Swedish Science Press, 33—68.
- Martin M. 1993. Observations sur l'armement de l'époque mérovingienne précoce. In: Vallet F., Kazanski M. (dir.). *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 395—409.
- Menghin W. 1983. *Das Schwer im Frühen Mittelalter. Chronologisch-typologische Untersuchungen zu Langschrägern aus germanischen Gräbern des 5. bis 7. Jahrhunderts N. Chr.* Stuttgart: Konrad Theiss Verlag.
- Paul Diacre. 1994. *Histoire des Lombards*. Présentation et traduction par F. Bougard. Tournhout: Brepols.
- Päffgen B., Ristow S. 1999. Fränkische Könige in Köln: Frauen- und Knabengrab unter dem Kölner Domchor. In: Rosen W., Wirtler L. (Hrsg.). *Quellen zur Geschichte der Stadt Köln. Bd. 1. Antike und Mittelalter. Von den Anfängen bis 1396/97*. Köln: J.P. Bachem Verlag, 64—68.
- Perez E. 2013. *L'enfant au miroir des sépultures médiévales (Gaulle, VIe—XIIe siècle)*. Thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'Université de Nice — Sophia Antipolis. <https://core.ac.uk/reader/52779050> (дата обращения: 02.01.2023).
- Périn P. 1995. Les tombe de « chefs » du début de l'époque mérovingienne. Datation et interprétation historique. In: Vallet F., Kazanski M. (dir.). *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 247—301.
- Périn P., Feffer L.-C. 1997. *Les Francs*. Paris: Armand Colin.
- Prien R. 2022. Zweifel an Wisigarde? Die „Königsgrablege“ unter dem Kölner Dom im Vergleich mit anderen Bestattungsorten der Merowingerdynastie. In: Diener A. et alii (Hrsg.). *Entwerfen und Verwerfen Planwechsel in Kunst und Architektur des Mittelalters und der Frühen Neuzeit*. Heidelberg: arthistoricum.net, 887—893.
- Die Schraube zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike*. 1995. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag.
- Vallet F. 1996. Die Ausstattung der Kindergräber. In: *Die Franken — Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 712—715.
- Voronov Y. 2007. *Tsibilium, vol. 1. La nécropole apside de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Les fouilles de 1977—1986*. BAR IS 1721-I. Oxford: John and Erica Hedges Ltd.

References

- Aibabin, A.I. 1999. *Etnicheskaia istoriia rannevizantiiskogo Kryma (Ethnical History of Early Byzantine Crimea)*. Simferopol: "DAR" Publ. (in Russian).
- Borzunov, V.A. 2022. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 287—332 (in Russian).
- Voronov, Yu.N. 2003. *Mogily apsilov (Burials of Apsilae)*. Pushchino: Russian Academy of Sciences, Pushchino Scientific Center (in Russian).
- Voronov, Yu.N. 2006. In Voronov, Yu.N. *Nauchnye trudy. Tom pervyi (Scientific Works: Vol. 1)*. Sukhum: The Abkhazian Academy of Sciences, the D.I. Gulia Abkhazian Institute for Research in the Humanities, 294—453 (in Russian).
- Voronov, Yu.N. 2010. *Nauchnye trudy. Tom tretii. Taina Tsebel' dinskoi doliny. Drevniaia Apsilia (Scientific Works: Vol. 3. Mysteries of the Tsebel'da Valley; Ancient Apsilia)*. Sukhum: The Abkhazian Academy of Sciences, the D.I. Gulia Abkhazian Institute for Research in the Humanities (in Russian).
- Voronov, Yu.N., Shenkaio, N.K. 1982. In Ambroz, A.K., Erdely, I.F. (eds.). *Drevnosti epokhi velikogo pereseleniia narodov V—VIII vv. Sovetsko-vengerskii sbornik (Antiquities of the Great Migrations in 5th—8th Centuries. Soviet-Hungarian Volume)*. Moscow: "Nauka" Publ., 121—165 (in Russian).
- Gil'ferding, A.F. 2013. *Istoriia baltiiskikh slavian (History of the Baltic Slavs)*. Moscow; Saint Petersburg: "Russkaia panorama" Publ.; "Blits" Publ. (in Russian).
- Dashevskaiia, O.D. 1969. In Evtiukhova, L.A. (ed.). *Drevnosti Vostochnoi Evropy (K 70-letiiu A. P. Smirnova) (Antiquities of Eastern Europe (to the Anniversary of 70 Years from the Birth of A.P. Smirnov))*. Series: Materials and Studies in the Archaeology of the USSR 169. Moscow: "Nauka" Publ., 52—61 (in Russian).
- Zasetskaia, I.P. 1994. *Kul'tura kochevnikov iuzhnorusskikh stepei v gunnskuiu epokhu (konets IV—V vv.) (The Culture of the Nomads from the Steppes of Southern Russia in the Hun Epoch (End of 4th—5th Century AD))*. Saint Petersburg: "Elips" Publ. (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2016. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 244, 83—101 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 15—28 (in Russian).
- Kazanski, M.M. 2021. In *Arkhologicheskie vesti (Archaeological News)* 33, 86—106 (in Russian).
- Kazanski, M.M., Mastykova, A.V. 2009. In *Nauchnye vedomosti Belgorodskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seria: Istoriia. Politologiya. Ekonomika. Informatika (Scientific Bulletin of the Belgorod State University. History, Political Sciences, Economics, Informatics Series)* (9 (64))/11, 25—31 (in Russian).
- Cornelius Tacitus. 1969. O proiskhozhdenii gemantsev i mestopolozhenii Germanii (De origine, situ, moribus ac populis Germanorum). In Cornelius Tacitus. *Sochineniia v dvukh tomakh 1. Annaly. Malye proizvedeniia (Works in 2 Volumes. Vol. 1. The Annals; Opera Minora)*. Izd., A.S. Bobovich, Ya.M. Borovskii, M.E. Sergeenko. Leningrad: "Nauka" Publ., 53—372 (in Russian).
- Mastykova, A.V., Iuganov, K.L. 2019. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (4), 211—234 (in Russian).
- Pinar Zhil, Zh. 2016. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 244, 13—47 (in Russian).
- Procopius of Caesarea. 1950. *Voina s gotami (De Bello Gothico = Gothic War)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Procopius of Caesarea. 1998. In Procopius of Caesarea. *Voina s persami. Voina s vandalami. Tainaia istoriia (Persian War. Vandal War. Secret History)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 9—144 (in Russian).
- Procopius of Caesarea. 1998. In Procopius of Caesarea. *Voina s persami. Voina s vandalami. Tainaia istoriia (Persian War. Vandal War. Secret History)*. Saint Petersburg: "Aleteiia" Publ., 147—258 (in Russian).
- Titus Livius (Livy). 1991. *Istoriia Rima ot osnovaniia goroda (The History of Rome = Ab Urbe condita) 2*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
- Ajbabin, A. 1995. Les tombes de chefs nomades en Crimée de la fin du IVe siècle au VIe siècle. In Vallet, F., Kazanski, M. (dir.). *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 207—216.
- Bierbrauer, V. 1996. Romanen im fränkischen Siedelgebiet. In *Die Franken — Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 110—120.
- Christlein, R. 1973. Besitzabstufungen zur Merowingerzeit im Spiegel reicher Grabfunde aus West- und Süddeutschland. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseums Mainz* 20, 147—180.

№5. 2023

- Doppelfeld, O. 1964. Das fränkische Knabengrab unter dem Chor des Kölner Domes. *Germania* 42, 3—45.
- Die Franken — Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben.* 1996. Mainz: Verlag Philipp von Zabern.
- Killerich, B., Torp, H. 1989. Hic est: hic Stilicho. The Date and Interpretation of a Notable Diptych. *Jahrbuch des Deutschen Archäologischen Institut* 104, 319—371.
- Lenerz-de Wilde, M. 2017. Überlegungen zur Identität des Knaben in dem Grab unter dem Kölner Dom. https://www.academia.edu/31560110/Überlegungen_zur_Identität_des_Knaben_aus_dem_Grab_unter_dem_Kölner_Dom (accessed 02.01.2023).
- Ljungkvist, J. 2008. Dating two royal mounds of Old Uppsala — evaluating the elite of the 6th—7th century in Middle Sweden. *Archäologisches Korrespondenzblatt* 38, 263—282.
- Ljungkvist, J. 2013. Monumentaliseringen av Gamla Uppsala. In Sundqvist, O., Vikstrand, P., Ljungkvist, J. (eds.). *Gamla Uppsala i ny belysning*. Uppsala: Swedish Science Press, 33—68.
- Martin, M. 1993. Observations sur l'armement de l'époque mérovingienne précoce. In Vallet, F., Kazanski, M. (dir.). *L'armée romaine et les Barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 395—409.
- Menghin, W. 1983. *Das Schwer im Frühen Mittelalter. Chronologisch-typologische Untersuchungen zu Langschwertern aus germanischen Gräbern des 5. bis 7. Jahrhunderts N. Chr.* Stuttgart: Konrad Theiss Verlag.
- Paul Diaconus. 1994. *Histoire des Lombards*. Présentation et traduction par F. Bougard. Tournhout: Brepols.
- Päffgen, B., Ristow, S. 1999. Fränkische Könige in Köln: Frauen- und Knabengrab unter dem Kölner Domchor. In Rosen, W., Wirtler, L. (Hrsg.). *Quellen zur Geschichte der Stadt Köln. Bd. 1. Antike und Mittelalter. Von den Anfängen bis 1396/97*. Köln: J.P. Bachem Verlag, 64—68.
- Perez, E. 2013. *L'enfant au miroir des sépultures médiévales (Gaule, VIe — XIIe siècle)*. Thèse pour obtenir le grade de Docteur de l'Université de Nice — Sophia Antipolis. <https://core.ac.uk/reader/52779050> (accessed 02.01.2023).
- Périn, P. 1995. Les tombe de « chefs » du début de l'époque mérovingienne. Datation et interprétation historique. In Vallet, F., Kazanski, M. (dir.). *La noblesse romaine et les chefs barbares du IIIe au VIIe siècle*. Saint-Germain-en-Laye: Association française d'archéologie mérovingienne, 247—301.
- Périn, P., Feffer, L.-C. 1997. *Les Francs*. Paris: Armand Colin.
- Prien, R. 2022. Zweifel an Wisigarde? Die „Königsgrablege“ unter dem Kölner Dom im Vergleich mit anderen Bestattungsorten der Merowingerdynastie. In Diener, A. et alii (Hrsg.). *Entwerfen und Verwerfen Planwechsel in Kunst und Architektur des Mittelalters und der Frühen Neuzeit*. Heidelberg: arthistoricum.net, 887—893.
- Die Schraube zwischen Macht und Pracht. Das Gewinde in der Antike.* 1995. Sigmaringen: Jan Thorbecke Verlag.
- Vallet, F. 1996. Die Ausstattung der Kindergräber. In *Die Franken — Wegbereiter Europas. Vor 1500 Jahren: König Chlodwig und seine Erben*. Mainz: Verlag Philipp von Zabern, 712—715.
- Voronov, Y. 2007. *Tsibilium, vol. 1. La nécropole apside de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Les fouilles de 1977—1986*. BAR IS 1721-I. Oxford: John and Erica Hedges Ltd.

Статья поступила в номер 26 марта 2023 г.

Michel Kazanski (Paris, France). Doctor Habilitat on Archaeology. National Center for Scientific Research, UMR-8167 “East and Mediterranean”¹; V. I. Vernadsky Crimean Federal University, laboratory “Byzantine Crimea”².

Mihail Kazanski (Paris, Franța). Doctor habilitat în arheologie. Centrul național de cercetări științifice; Universitatea Federală din Crimeea „V. I. Vernadsky”, laboratorul „Crimeea bizantină”.

Казанский Михаил Михайлович (Париж, Франция). Доктор хабилитат археологии. Национальный центр научных исследований, Лаборатория-8167 «Восток и Средиземноморье»; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, лаборатория «Византийский Крым».

E-mail: michel.kazanski53@gmail.com

ORCID: 0000-0002-0306-0936

Anna Mastykova (Moscow, Russian Federation). Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences³; V. I. Vernadsky Crimean Federal University, laboratory “Byzantine Crimea”⁴.

Anna Mastykova (Moscow, Rusia). Doctor în științe istorice. Institutul de arheologie al Academiei de Științe a Rusiei; Universitatea Federală din Crimeea „V. I. Vernadsky”, laboratorul „Crimeea bizantină”.

Мастыкова Анна Владимировна (Москва, Россия). Доктор исторических наук. Институт археологии Российской Академии наук; Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, лаборатория «Византийский Крым».

E-mail: amastykova@mail.ru

ORCID: 0000-0001-7521-5071

Addresses: ¹ Rue du Cardinal Lemoine, 52, Paris, 75005, France; ^{2,4} Academician Vernadsky Ave., 4, Simferopol, 295007, Crimea; ³ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation

Список сокращений

АВ	— Археологические вести.
АВЛ	— Археология восточноевропейской лесостепи. Воронеж.
АДГУ	— Археология і давня історія України. Київ.
АДУ	— Археологічні дослідження в Україні. Київ.
АИППЗ	— Археология и история Пскова и Псковской земли/ Москва; Псков.
алб.	— албанский язык.
алб. будж.	— диалект албанцев Буджака.
алб. диал.	— диалект албанцев Украины.
алб. приаз.	— диалект албанцев Приазовья.
АлпГУ	— Алтайский государственный университет. Барнаул.
АМАЭ	— Архив Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
АН РТ	— Академия наук Республики Татарстан. Казань.
АН СССР	— Академия наук СССР. Москва.
АН УРСР	— Академия наук Украинской ССР. Киев.
АО	— Археологические открытия. Москва.
АОЕ	— Архив отдела европейстики Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого «Кунсткамера» Российской академии наук. Санкт-Петербург.
АП УРСР	— Археологічні пам'ятки УРСР. Київ.
АСГЭ	— Археологический сборник Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
АЭАЕ	— Археология, этнография и антропология Евразии. Новосибирск.
БГПУ	— Барнаульский государственный педагогический университет. Барнаул.
болг.	— болгарский язык.
ВААЭ	— Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень.
ВГПУ	— Воронежский государственный педагогический университет. Воронеж.
ВГУ	— Воронежский государственный университет. Воронеж.
ВДИ	— Вестник древней истории. Москва; Ленинград.
ВИМАИВиВС	— Военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи. Санкт-Петербург.
ГАГУ	— Горно-Алтайский государственный университет. Горно-Алтайск.
ГИКМЗ	— государственный историко-культурный музей-заповедник.
ГИМ	— Государственный исторический музей. Москва.
ГЭ	— Государственный Эрмитаж. Санкт-Петербург.
ДГУ	— Днепропетровский государственный университет (с 2017 г. Днепровский). Днепр.
ДонНУ	— Донецкий национальный университет. Донецк.
ЗГУ	— Запорожский государственный университет. Запорожье.
ЗНУ	— Запорізький національний університет. Запоріжжя.
ЗООИД	— Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса.
ИА РАН	— Институт археологии Российской академии наук. Москва.
ИАИАИАНД	— Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов.
ИАК	— Императорская археологическая комиссия. Санкт-Петербург.
ИАЭТ СО РАН	— Институт археологии и этнографии Сибирского отделения Российской академии наук. Новосибирск.
ИГАИМК	— Известия Государственной академии истории материальной культуры. Москва.
ИИ АН РТ	— Институт истории им. Ш. Марджани академии наук Республики Татарстан. Казань.
ИИМК РАН	— Институт истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
ИПЦ	— издательско-полиграфический центр.
ИЭ АН СССР	— Институт этнографии академии наук СССР. Москва.
ИЭА РАН	— Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук. Москва.
ІА АН УРСР	— Інститут археології Академії наук Української РСР. Київ.
ІА НАНУ	— Інститут археології Національної Академії наук України. Київ.
ІУ НАНУ	— Інститут історії України Національної Академії наук України. Київ.
КазГУ	— Казанский государственный университет. Казань.
КарНЦ РАН	— Карельский Научный центр Российской академии наук. Петрозаводск.
КИЯЛИ	— Институт языка, литературы и истории им. Г. Ибрагимова академии наук Республики Татарстан. Казань.
КСИА	— Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института археологии академии наук СССР / Российской академии наук. Москва.

КСИИМК	— Краткие сообщения Института истории материальной культуры Российской академии наук. Ленинград / Санкт-Петербург.
КСПДК	— культура смоленско-полоцких длинных курганов.
КузГТУ	— Кузбасский государственный технический университет. Кемерово.
ЛОИА АН СССР	— Ленинградское отделение Института археологии академии наук СССР. Ленинград.
МАИЭТ	— Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь.
МарГУ	— Марийский государственный университет. Йошкар-Ола.
МАЭ РАН	— Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. Санкт-Петербург.
МГТУГА	— Московский государственный технический университет гражданской авиации. Москва.
МГУ	— Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова. Москва.
МИА	— Материалы и исследования по археологии СССР. Москва.
НАН	— Национальная Академия наук.
НГПИ	— Новосибирский государственный педагогический институт. Новосибирск.
НГУ	— Новосибирский государственный университет. Новосибирск.
ННЗИА	— Новгород и Новгородская земля. История и археология. Великий Новгород.
ОмГПУ	— Омский государственный педагогический университет. Омск.
ПАЭАССТ	— Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск.
ПВЛ	— Повесть временных лет.
ПетрГУ	— Петрозаводский государственный университет. Петрозаводск.
ПМА	— Полевые материалы автора.
ПСРЛ	— Полное собрание русских летописей.
РА	— Российская археология. Москва.
РАТКГА	— Рылский авиационный технический колледж гражданской авиации. Рылск.
РГВИА	— Российский государственный военно-исторический архив. Москва.
РГГУ	— Российский государственный гуманитарный университет. Москва.
РО	— Рукописный отдел.
РО ИИМК РАН	— Рукописный отдел Института истории материальной культуры Российской академии наук. Санкт-Петербург.
РСМ	— Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Москва.
РФСОН	— Русский фонд содействия образованию и науке. Москва.
СА	— Советская археология. Москва.
САИ	— Свод археологических источников. Москва.
СГСПУ	— Самарский государственный социально-педагогический университет. Самара.
сиц.	— сицилийский.
СНЦ РАН	— Самарский научный центр Российской академии наук. Самара.
СОИГСИ	— Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. Владикавказ.
СПбГУ	— Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург.
СПбДА	— Санкт-Петербургская духовная академия. Санкт-Петербург.
СЭ	— Советская этнография. Москва.
ТГУ	— Томский государственный университет. Томск.
ТГЭ	— Труды Государственного Эрмитажа. Ленинград / Санкт-Петербург.
УАВ	— Уфимский археологический вестник. Уфа.
УООП	— Украинское общество охраны памятников истории и культуры. Киев.
ЭО	— Этнографическое обозрение. Москва.
IA UMCS	— Instytut Archeologii Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej. Lublin.
IH PAN	— Instytut Historii Polskiej Akademii Nauk. Warszawa.
Ovid. Fast.	— Овидий, «Фасты» («Календарь»).
PAU	— Polska Akademia Umiejętności.
Plin., N.H.	— Plinii Maioris «Historia Naturalis» (Плиний Старший, «Естественная история»).
SMYA	— Suomen muinaismuistoyhdistyksen aikakauskirja. Helsinki.
UMK	— Uniwersytet Mikołaja Kopernika. Toruń.